

МИРА ЭНН

В КАПКАНЕ
Любови

18+

Мира Энн

В капкане любви

<https://litres.ru/73780474>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любить его – моя самая большая ошибка.

Забыть его – моя самая невозможная попытка.

Макс ворвался в мою жизнь, став тем опасным желанием, от которого невозможно отказаться. Его дерзкая улыбка и манящий огонь в глазах заставили моё сердце биться чаще.

Одна искра превратилась в пожар.

Одна ошибка – в зависимость.

А любовь, которая казалась спасением, стала капканом.

«В капкане любви» — эмоциональный роман о страсти, искушении и выборе, который способен изменить судьбу.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	42
Глава 5	59
Глава 6	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Мира Энн

В капкане любви

Предисловие

Любовь... сладкий, дурманящий напиток души. Первый глоток обжигает. Второй – заставляет смеяться без причины. Третий – лишает осторожности. Ты пьёшь её жадно, не думая о последствиях, потому что в этот момент мир кажется безопасным, а счастье – вечным.

Но стоит чаше опустеть, как наступает похмелье: ревность, сомнения, обида, разлука. Подозрения прорастают в сердце, как шипы той самой розы, что ещё вчера благоухала в твоих руках. И ты понимаешь – боль была заложена в аромате с самого начала.

Ослеплённая сладостью, я тоже сделала этот глоток.

Глава 1

Я – Виолетта Ривас. Жена миллионера. Мой муж – самый известный адвокат на юге Испании.

Я бегу по набережной Марбельи – это моя утренняя пробежка вдоль моря. Ноги сами несут меня вперёд. С каждым шагом хочется ускориться, бежать ещё быстрее, чтобы оторваться от земли, расправить руки словно крылья и взлететь, как птица к белым облакам, в голубое небо.

Свежий ветер приятным потоком обдувает всё тело. Лёгкий бриз, солёными каплями, серебрит моё лицо. Пышные пальмы, фейерверками раскинувшихся листьев, приветствуют меня. И я благодарю этот Мир за то, что он так красив.

Спускаюсь ближе к морю, к прозрачно-лазурной воде. Разноцветные шезлонги уже принимают под свои зонты первых посетителей. Люди лениво устраиваются, подставляя лица тёплым лучам утреннего солнца.

Мои кроссовки вязнут в песке, и я замечаю, что на одном из них развязался шнурок. Опускаюсь на корточки. В ту же секунду на мои колени ложатся мягкие лапы. Звонкий лай. Симпатичная мордочка с розовым языком и блестящими глазами заглядывает мне под козырёк кепки.

— Ты чей, дружище? — смеюсь я, глядя собаку. Её мокрый нос щекочет мне ладошку.

— Грейси, ко мне! — раздаётся мужской голос.

Поднимаю голову. Передо мной стоит парень, высокий, мускулистый, в шортах и спортивной майке.

— Извините, пожалуйста. Обычно она не пристаёт к людям. Она не испачкала Вас?

Я встаю с колен. Он выше меня почти на голову. Мне приходится слегка поднять подбородок, чтобы рассмотреть его.

Русые волосы со светлыми, выгоревшими на солнце прядями, волевой подбородок, чёткие скулы и добрые зелёные глаза. Эти глаза я уже видела. Присматриваюсь пристальней.

— Макс? — имя само срывается с губ.

Он смотрит с недоумением – моё лицо спрятано под тенью козырька. Я снимаю кепку, приглаживаю свои чёрные волосы в длинном хвосте. Глаза Макса округляются и сияют, словно их зажёл сказочный волшебник. Он расплывается в широкой улыбке.

— Виолетта? — с удивлением и радостью выдыхает он.

Я смеюсь и киваю.

— Какая же ты красавица! — искренне говорит он, не скрывая восхищения.

Я не смущаюсь его взгляда. Я к этому привыкла. Мужчины часто задерживают на мне глаза дольше, чем позволяют приличия, делают комплименты, пытаются поймать ответную улыбку.

Природа наградила меня прекрасной внешностью. В свои двадцать три года, я стройная, ухоженная и настоящая – без силикона и ботокса. Даже сейчас, когда на мне нет ни капли

косметики, я чувствую себя уверенно.

Но если быть честной, эта уверенность не появилась сама по себе. Выходя замуж за Винсента, я была влюблённой и немного растерянной молодой женой. Он открыл передо мной другой мир – красивый, статусный, строгий. Мир, где за улыбками скрывается оценка, а за комплиментами – сравнение. Светские приёмы. Вспышки камер. Внимательные взгляды окружения мужа и нападки его бывшей жены.

Мне пришлось быстро повзрослеть. Я училась держать спину прямо, говорить спокойно и не принимать чужую холодность на свой счёт. Несколько месяцев консультаций с психологом стали важным этапом этих перемен.

Сейчас я довольна тем, кем стала.

— Я так рада тебя видеть, — говорю, чувствуя, как в груди разливается тепло: словно что-то давно забытое из прошлого вдруг ожило в настоящем.

— А я как рад! — Макс буквально светится от радости. — Если у тебя есть время... может, посидим в кафе? Поболтаем? — тут же предлагает он.

Я соглашаюсь, не раздумывая.

Мы идём в небольшое кафе неподалёку. Воздух наполнен морской свежестью и ароматом жареного миндаля. С террасы доносится смех туристов, звон посуды, негромкая музыка.

Макс шагает рядом – легко, уверенно. В его присутствии удивительно спокойно, будто мы и не расставались на долгие

годы.

Садимся за столик под навесом, напротив друг друга. Он смотрит внимательно, изучающе – видимо пытается соединить в одно целое меня сегодняшнюю и ту девочку, что когда-то бегала с ним босиком по пляжу.

— Ты давно в Марбелье? — спрашиваю я.

— Пять дней назад прилетел. Теперь обустроиваюсь, — отвечает он. Его взгляд скользит по моему лицу, задерживается на глазах. — Странно видеть тебя... такой.

— Какой? — улыбаюсь я.

— Взрослой и... красивой.

— Мне тоже не верится. Сколько лет прошло? Десять... тринадцать?

— Не называй эти страшные цифры, — качает головой Макс. — Я отказываюсь стареть.

— Ты остановился у своей бабушки? — осторожно интересуюсь я.

Макс на секунду опускает взгляд

— Бабушки уже нет. Несколько лет назад...

— Извини, я не знала.

Он пожимает плечами – без сожаления, без эмоций.

— Всё в порядке. Все мы когда-нибудь там будем.

Грейси под столом начинает скулить, и Макс спускает её с поводка.

— Пусть побегает... А помнишь ту смешную собаку, на которую ты цепляла заколки и бантики?

Я вспомнила Чапи, забавного рыжего пёсика с диной шёрсткой.

— Да, она была нашей дочкой — смеюсь я. — А ты строил халабуды из досок и ящиков, даже старый телевизор туда притащил.

— Я и сейчас готов построить шалаш для нас, — подмигивает Макс.

— Лучше уж замок из песка, — подыгрываю я.

— А если серьёзно, ты... Ты с кем-то в отношениях? — спрашивает он, и в голосе столько надежды на отрицательный ответ, что мне на мгновение становится его жалко.

Макс – мой друг детства. Полное имя Максимилиано, но кроме бабушки, его так никто не называл. Каждое лето он приезжал к ней в Марбелью на каникулы, и эти месяцы были нашей целой жизнью – солнечной, радостной, бесконечно счастливой.

Мы часами возились на пляже: закапывали друг друга в песок, устраивали «грязевые процедуры», за которые нас потом ругали взрослые, собирали разноцветные стёклышки, выброшенные морем, и мечтали найти бутылку с запиской – ту самую, что приведёт к тайне и приключениям.

Мы притворялись пиратами – завязывая глаз старым платком и прыгая на одной ноге. Кто-то обязательно был одноногим Джо, а кто-то – одноглазым Хью. Устраивали сражения на пластиковых мечах, искали клад, играли в «Затерянный остров» и «Робинзона Крузо», а еще бегали с водяными пи-

столетами, разыгрывая мафиози.

Но больше всего я любила наши игры в «Принцессу-русалочку и Прекрасного принца». Именно тогда Макс научил меня плавать под водой и надолго задерживать дыхания. Я всегда была его Русалочкой. И какие бы девочки ни появлялись рядом – он выбирал только меня.

А когда родители вечером забирали нас домой, он кричал: «Я украду тебя! Залезу через балкон и украду!»

В одно лето он не приехал, и на следующее тоже. Так проходили года, но Макс не появлялся. Детство прошло. Меня «украл» другой принц – мой Винсент. Мой герой, мой защитник, моё всё!

— Я замужем, — говорю я спокойно.

И всё же где-то глубоко внутри что-то тихо и неожиданно колет – не боль, скорее отзвук. Лёгкая тень воспоминания о тех летних вечерах, о смехе, о мальчишке, что обещал меня украсть. И, может быть, именно поэтому мне вдруг становится немного грустно – будто я уже никогда не верну ту часть себя, где была только я, он и море.

Макс молчит. Лишь на миг его взгляд становится чуть тяжелее – как будто в нём отразилось всё, что он не сказал.

— А ты? — задаю я тот же вопрос.

— Нет, — коротко отвечает он, и по тону я понимаю, что в его личной жизни не всё просто.

Мы оба смотрим в сторону моря, словно эта бескрайняя вода может нас снова вернуть в те далёкие дни.

— Знаешь, — говорит он после небольшой паузы, — я ведь правда собирался тебя украсть. Тогда, в детстве, я даже придумал, как. Хотел закинуть верёвочную лестницу к тебе на балкон.

Я улыбаюсь – искренне, но в груди почему-то щемит.

— Наверное, всё сложилось так, как должно, — я на мгновение отвожу взгляд.

— Я скучал, — тихо произносит Макс. — По тем глупым мечтам, по нашим играм... и тому времени, где всё казалось возможным.

Он осторожно берёт мою руку в свою ладонь. Так непривычно. Вроде ничего особенного – всего лишь моя рука в его, но этот жест вдруг кажется слишком близким.

Мне хочется остаться в этой личной обители. В этом моменте. Но... я медленно освобождаю руку и поднимаю стакан с холодным напитком, как за спасительной преградой.

— Я часто вспоминал тебя, особенно поначалу, но не мог приехать, — говорит Макс.

— Почему?

— Родители развелись. Я остался с матерью в Англии. Она больше не отпускала меня к родственникам отца.

— Значит, эта бабушка – по отцу?

— Да, — коротко кивает он.

— А почему ты вернулся сейчас?

Макс на секунду теряется в мыслях, потом улыбается чуть грустно:

— Я подумал, что это лучшее место на Земле.

Его взгляд задерживается на моём лице.

— А теперь, увидев тебя, убежден в этом полностью, — добавляет он тихо.

Я отвожу глаза, чтобы спрятать внезапное волнение.

— Надолго ты здесь? — спрашиваю, возвращая разговор в более безопасное русло.

— Пока не знаю. Я арендовал дом в Нуэва-Андалусии. Есть дела по работе.

— Если не секрет, что за работа? — интересуюсь я.

— Фирма, связанная с охранными системами. Все устройства защиты: сигнализации, сейфы, оружие, сопровождение, — говорит он без лишних деталей.

— И кто ты там?

— Просто менеджер, — усмехается он. — Ничего особенного. Бумаги, договора, встречи... всё как у всех.

Макс переводит взгляд на меня. В нём по-прежнему то самое мальчишеское любопытство.

— Лучше расскажи о себе. Чем ты сейчас занимаешься, Русалочка?

Я делаю глоток напитка, пытаюсь отвлечься от его глаз, которые так внимательно и тепло смотрят на меня.

— Я... работаю переводчиком, в юридической фирме, — говорю, уже привычную для меня фразу.

Не хочу упоминать, что это фирма моего мужа, не хочу объяснять, насколько он богат, и что только благодаря ему,

я теперь имею всё о чём когда-то мечтала.

Я ищу слова, чтобы рассказать о себе, но не могу подобрать нужных. Слишком много времени прошло. О чём я должна ему поведать? О своём замужестве? О школьных годах? О проблемах моей семьи, которые уже давно позади? Это – не то и не о том. Поэтому я решаю остаться загадкой. Пусть между нами будет недосказанность. Пусть я буду для Макса всё той же босоногой девчонкой.

— У меня хорошая жизнь, но иногда я всё так же ищу в песке особенную ракушку, — произношу тихо, с игривой таинственностью в голосе.

— Значит найдём её вместе, — лукаво подмигивает Макс.

Мы допиваем напитки и направляемся вдоль моря. Грейси носится по набережной словно сумасшедшая – то подбегая к нам, то снова уносясь вдаль.

Мы снимаем обувь и шагаем по кромке воды. Волны ласково щекочут ноги, солёный ветер играет волосами и мелким бризом осыпает тело. Наш разговор про воспоминания, про детство, про то, как плескались в воде и смеялись до усталости, про глупости и шалости, про то, кем мы были.

На прощанье обмениваемся номерами телефонов. Взгляд Макса задерживается на мне чуть дольше.

— А... мы можем бегать по утрам вместе? — спрашивает он тихо, с едва заметной робостью, словно боится услышать отказ.

Я на мгновение замираю.

— Конечно, — говорю, а у самой сердце начинает стучать быстрее.

Дома я думаю о Максе. Голову кружит эйфория. Детские воспоминания одно за другим вспыхивают короткими яркими кадрами. Но не они будоражат душу, а новый Макс — взрослый, красивый, мускулистый. Его глаза, сияющие радостью встречи, и тот короткий внимательный взгляд, скользящий по моей фигуре.

Внутри щекочет лёгкое, почти самодовольное чувство гордости. Я подхожу к зеркалу и оценивающе смотрю на своё отражение, представляя, как выглядела в глазах Макса.

Да. Он явно был поражён. Мои формы — далеко не детские.

Чтобы я ни делала сегодня, мысли упрямо возвращают меня к набережной. Мы с Максом провели там не больше часа, но этот час будто остался со мной. Странное, почти собственническое удовлетворение согревает сердце. Словно что-то бесценное, давно утраченное, вдруг вернулось обратно.

Я перебираю каждую его фразу, каждую улыбку. Прокручиваю, что говорил он, что отвечала я. Вспоминаю тепло его ладоней, когда он касался моей руки.

Почему я думаю о нём? Ведь я замужем за Винсентом. У нас всё хорошо. Я люблю своего мужа.

Но Макс... Он не выходит из моей головы. Он не просто

случайная встреча. Он – моя первая сказка, мой первый придуманный принц. И мне почему-то хочется вновь вернуть ту беззаботность, которая была когда-то.

Глава 2

Утро приносит свежее дыхание моря. Занавески колыхаются от лёгкого дуновения ветра, за окном слышно щебетание птиц, и день обещает быть прекрасным.

Винсент уже встал. Через приоткрытую дверь доносится звон посуды и аромат кофе, который заставляет меня подняться. Накидываю шёлковый халат и спускаюсь вниз.

Муж стоит у стола и протягивает мне горячую чашку латте. Он, как всегда, выглядит безупречно – деловой костюм, идеально выглаженная рубашка, аккуратно завязанный галстук.

Мне в нём нравится всё – его черные как смоль волосы, на висках чуть тронутые сединой, серые глаза, отражающие утренний свет, прямой нос, волевой подбородок и чёткая линия губ.

От него исходит почти осязаемая энергия уверенности и абсолютного контроля.

— Виолетта, ты помнишь про ужин сегодня вечером? — его голос мягко, но властно возвращает меня из задумчивости.

— Помню, — отвечаю я, отпивая глоток горячего кофе. — Ты говорил, это важная встреча.

— Да, партнёры из Мадрида. Нужно произвести хорошее впечатление.

Он подходит ближе. Его рука скользит по моей щеке, и выше по волосам. Привычный поцелуй в висок. Через секунду он уже берёт кейс и направляется к двери.

— Ужин в восемь. Я заеду за тобой, — бросает он через плечо.

Дверь за ним закрывается. Я стою у окна, глядя на виднеющуюся полоску моря на горизонте, сжимая в руках тёплую чашку. На лице всё ещё ощущаю прикосновение губ Винсента. Но где-то глубоко внутри откликается совсем другое чувство – лёгкое, будоражащее, похожее на шорох прибоя. И взгляд Макса.

Я пытаюсь прогнать эту мысль. Но она уже здесь.

«Я могу снова его увидеть», — звучит навязчивый шепот в моей голове.

Быстро собираюсь и мчусь на набережную.

Море сегодня спокойное и тихое. Солнце ласково трогает верхушки деревьев. Я бегу по ленте беговой дорожки своим обычным маршрутом.

Шаги послушно держат темп, сердце ритмично отсчитывает такт, но мысли уносятся вперёд быстрее меня. Вчера Макс сказал, что тоже выходит на пробежку по утрам. Значит, наши маршруты могут пересекаться.

Взглядом ищу его везде. В каждом приближающемся силуэте, мне мерещится он. Но нет. Лишь чужие лица, случайные улыбки. С каждым новым поворотом во мне вспыхивает призрачная надежда, но тут же угасает.

Я продолжаю бежать, не переставая искать его глазами в парке, у тренажёров, на скамейках, всюду. Но его нигде нет.

Замедляю бег. Мои пальцы сами тянутся к телефону позвонить, написать, просто спросить «ты придёшь?». Но я сдерживаю себя.

Делаю глубокий вдох, будто этим можно остановить ту бурю, что начинает подниматься у меня внутри, и бегу дальше.

С каждым шагом мне кажется, что я опять стала той девочкой, которая ждала его у пирса и верила, что он обязательно появится – пусть даже на минуту.

В голове роятся разные предположения.

Может, он уже был и ушёл? А может, придёт позже?

Я пробегаю по набережной дважды – туда и обратно, – но Макса нет.

С каждой минутой во мне разрастается досада, которая как заноза скребёт по душе.

Сворачиваю с дорожки и иду к морю – вечному, равнодушному, безмолвному свидетелю моей глупой надежды.

«Что ты себе придумала, Виолетта? — мысленно ругаю себя. — Тот мальчишка остался в прошлом. Вчерашняя встреча... она ничего не значит. Он просто был вежлив и любезен. Немного ностальгии – не больше. Успокойся и иди домой».

Я ещё раз оглядываюсь на набережную. Его нет.

Удивляюсь, что сегодня не замечала красоты пальм и свежесть воздуха. Всё время бежала за призраком, за чем-то

неуловимым, прошлым, исчезнувшим.

Внутри разочарование на себя, за пустые ожидания и придуманные надежды.

Скучный ужин и неприятные люди, которые пожирают меня глазами. Я ненавижу такие вечера. Но приходится быть рядом с Винсентом – ради его бизнеса, ради того, чтобы разрядить напряжение и сгладить острые углы. Моя роль здесь проста: улыбнуться, поддержать разговор парой вежливых фраз, сделать вечер «более красивым».

Как-то раз я попыталась отказаться от подобного мероприятия, и Винсент тогда спокойно, но с той особенной твёрдостью в голосе, от которой не остаётся места возражениям, сказал:

— Ты же понимаешь, я не могу прийти на встречу с плюшевым мишкой или вместо галстука повязать пышный бант, чтобы вызвать на лицах улыбку. Я буду выглядеть нелепо. А при виде тебя у всех на сердце разливается тепло и глаза становятся мягче. Ты моё спасение, Виолетта. Мой воздух среди этих непробиваемых скал.

В ресторане уютно. Тихая музыка вплетается в шелест разговоров и тонкий звон бокалов. Аромат пряных трав и жареного мяса витает между столами. За стеклянной стеной медленно гаснет закат. Солнце опускается к морю, растекаясь по воде длинной золотой дорожкой.

Винсент сидит рядом – спокойный, собранный, уверен-

ный в каждом слове. Его голос мягкий, бархатный, с тем ровным тембром, который заставляет слушать, даже если речь идёт о цифрах и контрактах. Каждая его фраза выверена, будто строка в договоре, каждое движение размеренно и красиво, как часть отрепетированной роли.

Я стараюсь выглядеть вовлечённой: киваю, улыбаюсь, подхватываю отдельные слова, будто участвую в разговоре. Но мой взгляд то и дело скользит мимо, за пределы этого стола, за стены этого зала, вслед за солнцем – туда, где море дышит ровно и свободно, где всё кажется простым и настоящим.

Я невольно вспоминаю о Максе.

Где он сейчас? На набережной? А может ужинает в кафе или дома? Или гуляет с собакой?

Вилка звенит о тарелку, возвращая меня в настоящий момент. Я поправляю салфетку и делаю глоток вина. Винсент кладёт ладонь мне на колено – мягко, но властно, как всегда.

— Всё хорошо, дорогая? — спрашивает он, слегка наклоняясь ко мне.

— Да, — выдавливаю из себя любезную улыбку. — Просто задумалась.

Ловлю его заботливый взгляд. Винсент умеет быть собранным и внимательным одновременно, держать под контролем весь мир – и при этом видеть меня.

Где-то внутри души звенит тихий колокольчик чувства вины. Я рядом с мужем, успешным, надёжным человеком,

который дал мне всё. Наша с ним жизнь идеальна. Так зачем я думаю о ком-то ещё?

Ужин подходит к концу. По лицам гостей легко читается удовлетворение. Мужчины обмениваются крепкими рукопожатиями.

Я охватываю зал глазами – золотистый свет ламп отражается в бокалах, хрусталь переливается, как застывшее пламя, и в этом мерцающем блеске кажется, что время слегка растянулось. Официанты аккуратно несут десерт, добавляя в этот вынужденный приём нотку приятной сладости.

Неожиданный звон разбившейся посуды заставляет всех обернуться. Взоры устремляются к столу у окна. Между проходов мелькает знакомый силуэт мужчины, но я не успеваю понять, кто это, потому что взгляд цепляется за девушку, нервно стряхивающую осколки стекла со своего платья.

Лаура. Её встревоженное лицо и заплаканные глаза становятся диссонансом этого вечера. Я знаю Лауру, как самого позитивного человека, всегда радостную, улыбающуюся, солнечную, ярко одетую. А сейчас – эта трагедия на лице. Я не могу остаться в стороне. Извиняюсь перед нашими гостями и иду к подруге. Возможно, ей нужна поддержка.

Лаура была первой, с кем я по-настоящему подружилась в этом новом, блестящем мире. Она чуть старше меня, высокая, стройная блондинка, с изящной осанкой и грацией, на которые так часто засматриваются мужчины. Именно она ввела меня в общество остальных дам её круга.

— Лаура, что случилось? Я могу тебе помочь? — спрашиваю я.

Лаура быстро смахивает слезу со щеки.

— Давай выйдем на балкон, — произносит она дрожащим голосом.

Я понимаю: ей нужно уйти от любопытных глаз, спрятаться где-нибудь, не оправдываться, не держать лицо.

Мы выходим на балкон. Внизу мерцают огни набережной, слышна мелодия фламенко, но глядя на подругу — мне совсем не радостно.

— Что произошло? — спрашиваю снова.

Лаура опускает взгляд. Её пальцы нервно теребят салфетку.

— Мы с Мануэлем разводимся, — на одном выдохе произносит она. — Он хочет забрать дом. Представляешь? Наш дом, в который я вложила столько сил, всю свою душу. Говорит, что недвижимость оформлена на него. Мне кажется, я не выдержу всего этого.

Я обнимаю её, и сердце сжимается от чужой боли.

— Может вы помиритесь и всё наладится? — пытаюсь успокоить подругу.

— Нет. Это уже окончательно, — всхлипывает она. — Он только что передал мне документы на развод.

— Неужели ничего нельзя исправить?

— Он лишил меня всего! — вдруг вскрикивает она и оборачивается в сторону зала, словно испугавшись, не сильно ли

громко произнесла эти слова. — Он сначала заблокировал мои кредитные карты, а потом подал на развод, — уже тише добавляет она. — Я нищая, Виола.

Слёзы градом катятся по её лицу, и я протягиваю ей очередную салфетку.

— Почему он так поступил? — ели слышно спрашиваю.

Лаура поднимает голову и смотрит вдаль в сторону моря, где с прогулочного корабля слышен весёлый смех.

— Мы уже давно не ладим..., — говорит она, с трудом сдерживая рыдания. — Но всё окончательно рухнуло на этом проклятом отдыхе на Багамах... Мануэль вдруг начал придирается ко всему. Видите ли я слишком вызывающе одеваюсь, и купальник через чур открытый... Кричал, что я флиртую со всеми подряд...

Она на мгновение закрывает лицо руками, потом продолжает, почти шепча.

— Потом заявил, что устал от моего транжирства. И... обвинил меня в измене... А я..., я просто разговаривала с тем парнем... ничего не было... он по ошибке зашёл в мой номер... А Мануэль решил, что застал меня с любовником.

Я слушаю Лауру и невольно представляю себя на её месте. Что бы сделал Винсент, если бы увидел меня вчера вместе с Максом за столиком в кафе?..

Да, наверное, ничего. Просто спросил бы, кто это. Винсент мне доверяет.

Но если бы он знал, что весь день я мысленно возвраща-

уюсь к той встрече? Что перед глазами снова и снова я вижу улыбку Макса, его заинтересованный взгляд... Что тогда?

Думаю – Винсент не простил бы. Он поступил бы ещё жёстче, чем Мануэль. Он выгнал бы меня из дома, выкинул бы из своей жизни, как ненужную вещь, в которой больше нет смысла. Хорошо, что Винсент не такой подозрительный и ревнивый, как Мануэль.

Бедная Лаура... Надо ей помочь.

— Лаура, не плачь, — тихо говорю я, беря её за руки. — Я поговорю с Винсентом. Попрошу, пусть он займётся твоим разводом. Он ведь лучший адвокат. Я уверена, он обязательно найдёт какой-то выход.

Лаура поднимает на меня заплаканные глаза, полные сомнения и растерянности.

— Но, Виолетта... у меня ведь нет денег. Я даже не представляю, как смогу заплатить за его услуги.

Я ободряюще улыбаюсь ей, стараясь вселить хоть немного надежды.

— Не думай об этом. Я всё устрою. Поговорю с ним сегодня вечером. Винсент поможет, я знаю. Он не откажет.

Лаура долго молчит, будто не веря своим ушам. Потом вытирает оставшиеся слёзы со щёк и уже более спокойным голосом выдыхает:

— Ты не представляешь, что для меня значит твоя поддержка.

Я сжимаю её пальцы крепче.

— Всё будет хорошо. Вот увидишь. Ты просто держись, ладно?

Лаура кивает и пытается улыбнуться, но я вижу, что в её глазах ещё мерцает боль.

В машине играет спокойная музыка. Город яркими красками переливается в вечерней прохладе. Винсент ведёт машину уверенно и спокойно. По его лицу видно – он доволен сегодняшним вечером. Сделка прошла успешно.

Я решаюсь на разговор.

— Я беседовала с Лаурой, — начинаю прямо с чужой проблемы. — У неё большие неприятности. Мануэль подал на развод.

Винсент бросает короткий взгляд на меня.

— Да, я слышал об этом. Там, похоже, всё не просто.

Я смотрю вперёд на дорогу и пытаюсь подобрать правильные слова.

— Ей очень нужна помощь. Мануэль собирается забрать у неё всё имущество... Даже не представляю, что с ней будет...

Винсент молчит, делая вид, что это его вообще не касается. По сути, так оно и есть. Лаура – моя подруга, не его. Он едва её знает. Поэтому ему абсолютно всё равно, какие у неё проблемы.

— Ей нужен хороший адвокат, — осторожно говорю я, поворачиваясь к мужу.

Он слегка склоняет голову, и я замечаю, как напрягаются

его скулы.

— Виолетта, только не начинай. Я не собираюсь вмешиваться в семейные драмы твоих подруг и тебе не советую. Такие истории всегда заканчиваются скандалами и обидами.

— Но ей нужна помощь! — почти вскрикиваю я. — Как я могу оставаться равнодушной к её горю!

— Это не горе, Виола, — голос Винсента становится жёстче. — Это необдуманное поведение с последствиями. Надо включать мозги заранее, чтобы не попадать в такие ситуации.

— Но она тут причём, если её муж так недостойно повел себя? Ей просто нужно хотя бы понять на что она имеет право... Ты бы видел, в каком она состоянии...

— Пусть идёт к любому юристу, — отмахивается Винсент, — их сотни, там проконсультируется и...

— У неё нет денег, — перебиваю я. — Мануэль заблокировал её счета. Она осталась ни с чем.

Винсент тихо усмехается.

— Ах вот как... И поэтому этим должен заняться я?

Я предано смотрю на него. Хоть он и не поворачивает голову, но я знаю, что боковым зрением он видит мой умоляющий взгляд.

— Любимый, ты же у меня самый лучший, — протягиваю нежным голосом. — Я знаю, что ты можешь её спасти.

Винсент крепче сжимает руль, словно пытается быть твёрже, чтобы не поддаться на мои уговоры.

— Виолетта, я не благотворительная организация. У меня очередь из клиентов, которые к тому же платят хорошие деньги.

— Но разве можно бросить Лауру в такой момент? — снова давлю на жалость и человечность. — Я тебя прошу. Ей больше не к кому обратиться.

Он долго молчит.

Машина плавно сворачивает с шоссе, колёса шуршат по брусчатке узкой улицы.

— Ты слишком мягкая, — говорит он уже тише. — Всегда хочешь спасти всех вокруг.

— Может быть, — не отрицаю я, — но сейчас ей нужен кто-то, кто не отвернётся.

Винсент медленно выдыхает, сбавляет скорость, и я чувствую, как напряжение уходит из его голоса.

— Ладно, — произносит он неохотно. — Пусть позвонит завтра в офис. Я посмотрю, что можно сделать.

— Я тебя так люблю! — не сдерживая свою радость, крепко обнимаю мужа, хоть он и за рулём. — Ты у меня самый-самый лучший. Спасибо!

Он подставляет щёку, и я целую его. В уголках его губ появляется теплая тень улыбки.

— Иногда я думаю, что соглашаюсь на всё, лишь бы видеть тебя счастливой.

Я прижимаюсь к его плечу. В груди зажигается чувство гордости. Мой муж! Самый умный, сильный, надёжный и...

добрый. Люблю его.

Глава 3

Прошло десять дней.

Иногда я вспоминаю о Максе, но эйфория нашей встречи растаяла как утренний туман. Всё это время мои мысли занимает совершенно иная ситуация проблемы Лауры.

Я постоянно на связи с подругой, поддерживаю как могу. К счастью, Винсент взялся за её развод. Я восхищаюсь его благородством и профессионализмом. Он мастер своего дела, виртуоз, которому доверяют самые запутанные случаи. И мне особенно приятно, что он просто по-человечески, не требуя ничего взамен, помогает Лауре.

Пару раз утром я выхожу на пробежку всё ещё с мизерной надеждой вновь увидеть Макса. Но возвращаюсь с тихим разочарованием, которое оседает где-то глубоко внутри.

И вот сейчас приходит сообщение. Неожиданно. От него.
«Виолетта. Мне очень хотелось бы снова увидеть тебя. Приходи сегодня вечером в кафе «Ривьера» на набережной. Буду ждать тебя в 20.00 час.»

Я читаю эти строки и не верю своим глазам.

Неужели он думал обо мне? Хочет встретиться?

Горячий поток волнения накрывает меня с головой. На лице расцветает улыбка – такая широкая, что я едва её сдерживаю.

Хорошо, что Винсента нет дома, иначе бы он точно что-

то заподозрил.

Я перечитываю сообщение ещё раз. И ещё.

Что делать? Идти или нет? Это свидание или просто встреча? Может, написать ему ответ?

Мысли гудят в голове, перебивая одна другую.

«А если я пойду... будет ли это предательством по отношению к Винсенту?» — тут же возникают опасения, и я опускаюсь на диван. Во мне сталкивается чувство осторожности и желание вновь увидеть Макса.

«Это просто дружеская встреча, — пытаюсь убедить саму себя. — Он мой друг детства. И ничего больше».

Но где-то глубоко внутри уже разгорается сладкое предвкушение чего-то нового, лёгкого, волнующего — того, что заставляет сердце биться чаще, а душу взлетать к мечтам.

Я долго стою в гардеробной, мучительно перебирая одежду. Деловые костюмы кажутся совершенно неуместными, лёгкие платья — слишком простыми, а вечерние наряды — чересчур помпезными. Наконец, останавливаюсь на белоснежной юбке и небесно-голубой шёлковой блузке. Неброский макияж, гладкие волосы... и вот я готова.

Мне кажется, я волнуюсь. Почему-то хочется произвести на Макса особенное впечатление. Зачем? Я и сама не могу найти этому объяснения.

Я подъезжаю к набережной, когда лучи заходящего солнца окрашивают небо в нежно-персиковые тона. Макс сидит

за столиком на террасе, откуда открывается вид на живописный залив.

Даже издалека видны его мускулы на загорелых руках. Он в обычной белой футболке и светло-голубых брюках. Про себя довольно отмечаю, что одежду к этой встрече мы подобрали в одном тоне.

Я делаю глубокий вдох и подхожу.

— Привет, — стараюсь, чтобы голос звучал естественно и не выдал моё волнение.

Макс поднимает голову. Его улыбка – та же самая, что и десять лет назад – с искорками в глазах, от которых у меня идут мурашки.

— Виолетта! Ты пришла, — произносит он с оттенком облегчения. — Я уже начал думать, что проведу вечер в одиночестве.

Я опускаюсь на мягкий стул.

— Ты выглядишь потрясающе, — делает он искренний комплимент.

— Спасибо.

Макс заказывает для нас закуски и мороженное, а я прошу ещё кофе без сахара. Он хитро улыбается и смотрит мне в глаза, словно выискивая там какой-то ответ.

— Что? — вскидываю голову, не понимая его реакцию.

— Без сахара? — переспрашивает он.

— Да, — серьёзно говорю я, не находя в этом ничего странного.

Макс лукаво подмигивает.

— А ты помнишь, как мы в детстве спорили, кто из нас дольше продержится без сладкого?

И тут я вспоминаю эту весёлую неделю. Макс тогда мужественно отказался от конфет, мороженого и газированных напитков. А я тайком ела сладости и при этом ныла, как мне тяжело без вкусняшек.

— Конечно, помню, — смеюсь в ответ. — Я выиграла.

— Потому что ты жульничала, — наигранно обиженно произносит он.

За соседним столиком тихо разговаривают люди. В бокалах с мохито позвякивают кубики льда, отражая огни набережной.

Макс, напротив, чуть наклоняется вперёд. От этого движения, между нами, будто сужается пространство.

— Я бы и сейчас не отказался снова поспорить, — его голос становится тише. — Только теперь ставки нужно сделать повыше.

— Какие? — я с интересом смотрю на него.

— Как на счёт одного желания. Кто проиграет – выполняет желание другого.

Я киваю, делая вид, что воспринимаю это как игру, хотя где-то внутри всё замирает.

— Звучит опасно.

— Так интереснее, — шепчет он.

Официант приносит десерт – тёплый шоколадный фон-

дан. Макс кивает на тарелку:

— Вот и спор. Кто первым сдастся и попробует сладкое — тот проиграл.

— Договорились.

Я беру ложку и решительно подношу её к десерту. Почти дотронувшись до ароматной сладости, смотрю на Макса. В его глазах вижу вызов. Он молчит, но его взгляд говорит, что он не верит, что я это сделаю. Я опускаю прибор на тарелку.

— Ах, как же вкусно пахнет, попробуй, — дразню его.

Он внимательно разглядывает фондан, тоже берёт ложку и отламывает кусочек. Подносит медленно к себе... но в последний момент разворачивает руку и направляет к моим губам.

— Вот, попробуй.

Его рука замирает в нескольких сантиметрах от моего лица.

— Не-а, — тихо говорю я и качаю головой.

Макс задерживает ложку в воздухе ещё на секунду, будто всё ещё надеется, что я передумаю.

Потом медленно опускает её обратно на тарелку.

— Значит, играем честно, — говорит он.

Я киваю.

— Конечно.

Он улыбается, но в его глазах появляется что-то новое — более внимательное, почти изучающее.

— Забавно, — произносит он. — В детстве ты никогда не

могла устоять перед сладким.

— Люди меняются, — пожимаю я плечами.

Макс чуть наклоняет голову.

— Не всегда.

Его взгляд скользит по моему лицу, будто он пытается прочитать меня.

— Некоторые вещи остаются теми же, — тихо добавляет он.

На секунду между нами становится совершенно тихо. Я вдруг понимаю, что мы уже не смеёмся. И что эта игра — не совсем игра.

Вечер тянется незаметно. Разговор течёт легко.

Мы говорим о Марбелье, о детстве, о море, которое, кажется, знает все наши тайны. Макс рассказывает, как живёт здесь с собакой, как иногда пишет музыку — просто для себя. Смеётся, когда я удивляюсь.

Всё становится слишком естественным, словно так было всегда и между нами не было разлуки в десять лет.

Лёгкий ветер играет моими волосами, и одна прядь падает на лицо. Макс тянется — словно по привычке — и аккуратно убирает её за ухо. Его пальцы едва касаются кожи — мимолётно, осторожно, но этого достаточно, чтобы внутри что-то дрогнуло.

— Ты такая красивая, Виолетта, — вдруг говорит он.

Между нами — лишь стол, но кажется, будто это расстояние можно измерить дыханием. Макс смотрит внимательно,

не отводя глаз, и в этом взгляде слишком много того, что нельзя произнести вслух. На секунду внутри меня всё замирает в предчувствии чего-то прекрасного, зыбкого... и опасного.

Ночь опускается на город мягко, как шёлковая вуаль. Рядом мерцает море, и каждый свет на воде будто отражает то, что происходит между нами.

Макс берёт мою руку. Я чувствую его тёплые пальцы на своей коже. Его прикосновения – нежные и аккуратные, заставляют моё сердце трепетать. Я не убираю руку. Мне хорошо в его ладони.

— Помнишь, — тихо говорит он, — как мы в детстве бегали ночью на пирс... смотреть на луну?

Я киваю и понимаю к чему он это сказал. Ту ночь я тоже помню.

Это был тот единственный раз, когда он прикоснулся губами к моей щеке. Невинный детский поцелуй, но для нас это была первая настоящая любовь и чувства, которые на тот момент казались самыми взрослыми.

Я опускаю ресницы, не в силах поднять взгляд. Беру машинально ложку – и вкус растаявшего шоколада уносит меня в то далёкое лето.

— Вкусно? — спрашивает Макс.

— Угу, — киваю я.

— Я выиграл. И у меня есть желание, — тихо говорит он. На секунду я замираю и поднимаю глаза на Макса.

В его взгляде нет торжества победителя. Только мягкость... и странная, почти робкая надежда.

Мне кажется, я догадываюсь какое будет желания. Волнительно и одновременно страшно... Готова ли я?.. Боюсь это услышать... Тяну время и снова опускаю глаза в тарелку.

— Тогда я доем всё... и твой тоже, — отправляя очередной кусок в рот, говорю я, только чтобы уйти от темы.

Он негромко смеётся.

— Узнаю прежнюю Виолетту.

В моей сумке звучит звонок телефона, напоминая о том, что мы с Максом не единственные в этом мире. На экране незнакомый номер.

— Да, — произношу я деловым тоном, возможно это по работе.

— Сеньора Виолетта? — слышу в трубке мужской незнакомый голос. — Простите... вы жена Винсента Валдеса?

Моё сердце на мгновение подпрыгивает и внезапное волнение охватывает тело.

— Да, — отвечаю коротко.

— Я звоню вам из отеля «Марина Бэй». У вашего мужа, кажется, инфаркт. Мы уже вызвали врачей, но вам нужно срочно подъехать.

Мир в одну секунду рушится. Всё становится чёрно-белым. Я слышу голоса словно через вакуум.

Поднимаюсь со стула. Руки дрожат.

— Что-то случилось? — Макс тоже встаёт.

— Мой муж..., — запинаясь говорю я, — он... у него инфаркт... он в отеле... Я должна ехать.

— Я отвезу тебя, — коротко говорит Макс.

Он быстро расплачивается с официантом, и через минуту мы уже в его «Seat».

Машина мчится по вечернему городу. Улицы проносятся мимо. В моей голове словно туман.

«Пока я сидела в кафе... смеялась... играла в эту глупую игру... Винсент умирает. Инфаркт... У него никогда не было проблем с сердцем... Это всё из-за работы. Он работает с утра и до поздней ночи, особенно в последнее время. Я заставила его заняться разводом Лауры... даже не подумав, когда он должен всё это успевать. А сама... — Я закрываю глаза. — Пошла на свидание с Максом...»

Мы подъезжаем к отелю. Возле входа мигают синие огни. Скорая, дежурный персонал, суета.

— Макс... спасибо, что подвёз. Дальше я сама.

Я выскакиваю из машины и бегом несусь к отелю.

— Позвони мне, — кричит он в след.

Но я уже не слышу. Сейчас существует только одно. Винсент. Главное – чтобы он жил. Чтобы дышал. Чтобы его сердце продолжало биться.

Бригада «скорой» выносит носилки. На них – мой муж бледный, ослабевший. Почему-то в белоснежном гостиничном халате.

Я подхожу и беру его руку. Он живой. Смотрит на меня.

Я чувствую, как слёзы подкатывают к глазам. Сейчас я разрыдаюсь.

— Всё хорошо, — еле слышно говорит он.

Его пальцы слабо сжимают мои. У меня перехватывает дыхание.

Я поднимаю голову в поисках врача ...

И вдруг замечаю на ступеньках отеля Лауру. На ней такой же белый махровый халат. Волосы растрёпаны, словно она только что выбежала из номера.

Мой мозг словно заходит в тупик. Я как замерший манекен. Не могу поверить в происходящее.

Неужели Винсент и Лаура... Нет... Это невозможно...

Внутри всё сопротивляется этому предположению. А разум кричит: «*Что тут не понятного? Всё очевидно!*»

Я отпускаю руку Винсента и делаю шаг в сторону Лауры. Может быть... она объяснит.

Наши взгляды встречаются. Всего на секунду... Лаура сразу отворачивается... и исчезает за дверью отеля.

Носилки погружают в машину скорой помощи. Мне нужно ехать вместе с Винсентом. Но теперь в моей душе нарастающий ураган, который готов разрушить внутри всё!

Я молча сажусь рядом с мужем. Он ищет мою руку. Сжимаю его ладонь. Его пальцы холодные.

Мой взгляд медленно поднимается к его лицу. Я хочу увидеть в его глазах правду. Но они закрыты. Винсент тяжело дышит.

И в этот момент – глядя на него, бледного, беспомощного и всё ещё такого родного – я готова простить ему всё. Только бы он выжил.

Я стараюсь успокоиться.

Может быть... я ошиблась. Может быть, всему есть объяснение.

Мне очень хочется, чтобы оно было.

В больнице я рядом с Винсентом. Ему проводят ряд терапевтических процедур, и мы ждём результаты анализов. Мне не терпится спросить про Лауру, но я молчу. Вдруг от моих вопросов ему станет хуже? Вдруг снова начнется приступ?

Наконец в палате появляется врач.

— Доктор... он поправится? — спрашиваю я, не скрывая тревоги.

— Конечно поправится, — ободряюще говорит врач. — У вашего мужа острая брюшная диспепсия. Синдром раздражённого желудка.

Это новость приводит меня в замешательство. Я смотрю на врача с недоумением. На секунду мне кажется, что он перепутал пациентов.

— Но... нам сказали, что у него инфаркт.

— При тяжёлых случаях симптомы могут быть похожи, — спокойно объясняет доктор. — Но, насколько я могу судить, ваш муж здоров как бык.

Я поворачиваюсь к Винсенту. Он привстаёт с кровати

и пожимает плечами. Видимо эта новость становится для него оздоровительной. Теперь он выглядит намного лучше.

Получается... никакой угрозы для его жизни не было.

— Ему можно отправиться домой? — осторожно интересуюсь я.

— Да. Однако советую воздержаться от острой и солёной пищи.

Врач уходит, оставляя нас одних.

Винсент оглядывается в поисках своей одежды, и я протягиваю ему халат из отеля «Марина Бэй».

Он озадаченно на него смотрит, но всё же берёт.

— Винсент, я боялась, что ты умираешь. А ты... Что ты делал в этом отеле?

— Извини, что так напугал тебя, — говорит он, одевая халат. — У меня была там встреча с партнёрами.

— Встреча... в халатах? — я стараюсь не повышать голос, но мне это трудно даётся. Внутри начинает закипать злость.

— После переговоров мы пошли в сауну, — как ни в чём не бывало говорит он, и это меня выбешивает окончательно.

— Хватит мне лгать, Винсент! — не выдерживаю я и перехожу почти что на крик. — Лаура тоже была на этой встрече?.. Вот уж не думала, что ты променяешь меня на эту расфуфыренную кокетку.

— Это не то, что ты думаешь, — говорит он и выходит из палаты. — Поехали домой. Я выгляжу нелепо в этом дурацком халате.

— Да? — с вызовом говорю. — Я тоже так подумала, когда тебя увидела в таком виде.

— Виолетта, хватит, — недовольно бурчит он, но я не могу остановиться. Вся эта ситуация кипит во мне огнём возмущения.

— Ты и Лаура! Только подумать! Адвокат, который спит со своими клиентами.

— Ты сейчас не понимаешь, что говоришь! — резко обрывает меня муж.

— Да, не понимаю!.. — порывисто отвечаю ему. — Как ты мог, Винсент? Лаура – моя подруга!.. Была...

Глава 4

Сегодня выходной. Мы с девочками заранее договорились провести несколько часов у бассейна. Настроения нет. Но оставаться дома наедине со своими мыслями ещё хуже.

Я злюсь на Винсента, но больше – на Лауру. От одной мысли, что её губы могли быть там, где должны быть только мои – меня начинает штормить. Такого предательства ни от одного из них я не ожидала.

Винсент утверждает, что был в сауне с партнёрами. А как там оказалась Лаура – он якобы не имеет ни малейшего понятия. Но я не наивная дурочка, чтобы верить в такие сказки. Деловые разговоры в сауне не проводят. И когда я приехала в отель – рядом не оказалось ни одного из его партнёров. Но почему-то там была Лаура!

Меня мучает один вопрос: если всё это правда, если он действительно был с ней... смогу ли я когда-нибудь снова смотреть на него и не чувствовать этой горечи?

Я не знаю. Пока что внутри боль.

Я иду вдоль дорожки, ведущей к бассейну. Паула и Селия рядом со мной оживлённо обсуждают новый фильм с участием Джей Ло. Но меня больше заботит Лаура. Хватит ли у неё смелости появиться здесь сегодня?

К моему великому удивлению – наглости у неё более чем достаточно. Вон уже вижу эту самодовольную стерву. Лежит

на шезлонге в розовом купальнике, закинув ногу на ногу, и медленно тянет через соломинку коктейль цвета алого заката. Улыбка – спокойная, будто она отдыхает в собственном раю.

Я на долю секунды замираю. Сердце начинает стучать быстрее, пальцы до боли сжимают ремешок сумки.

Лаура делает вид, что не замечает меня. Но я знаю – она видит. Чувствует. Специально игнорирует. Я уверена, что Винсент её уже предупредил.

Каждый мой шаг поднимает злость на порядок выше. Я подхожу ближе, не сводя с неё взгляда. Мне хочется испепелить её. Как жаль, что мы не в магическом мире, и я не дракон. Может врезать ей сумкой по лицу? Пусть придёт в чувства и знает своё место.

Я уже у края её шезлонга. Резкое движение моей ноги, и коктейль переворачивается, проливаясь на её живот и бедро.

— Охладись, — шиплю я.

Лаура подсакивает, пытаясь стряхнуть с себя липкую жидкость.

— Что ты делаешь?! — вскрикивает она.

— Это у тебя надо спросить... подруга, — последнее слова специально выделяю. Мой голос спокоен, даже слишком, в отличии от моего состояния. — Рассталась со своим мужем и решила взять моего?

Её глаза расширяются, она начинает ртом глотать воздух, не в силах произнести что-то вразумительно внятное:

— Я... я..., ты всё не так поняла...

Она явно не ожидала, что я при всех подниму эту тему.

— Правда? — я снимаю солнцезащитные очки и смотрю в её лживые глаза. — А как, по-твоему, нужно понимать женщину, которая проводит вечера с чужим мужем?

— Мы просто... общались. Винсент помогает мне с разводом.

— Конечно, помогает, — в моих словах неподдельный сарказм с завуалированным подтекстом. — Он у нас добрый. Всем помогает. И в сауну сводит и пропарит, как следует.

Лаура отводит взгляд, пытается найти нужные слова.

— Девочки! — громко произношу я. — Кому ещё нужна помощь моего мужа? Не стесняйтесь. Обращайтесь.

Возле бассейна становится особенно тихо. Все, замерев, с интересом смотрят на нас.

И вдруг эта блондинистая стерва поворачивает голову ко мне и заявляет:

— Ты не достойна его! Он тебя подобрал буквально на помойке! Скажи спасибо, что мы все вообще с тобой общаемся!

Моя рука с бокалом молниеносно взлетает вверх, и очередная порция коктейля, на этот раз зелёного цвета, выплёскивается в лицо Лауре.

— Сволочь! — визжит она, смахивая соломинку со своих волос.

— Ой, — притворно извиняющимся тоном произношу я.

— Как неловко вышло.

С глаз Лауры тёмными струйками стекает тушь. Она хватается свою сумку и мчится к душевым. Девочки тихо перешёптываются, а я располагаюсь на свободном шезлонге.

Внутри кипит, но я делаю вид, что спокойна и уверена, что у меня всё под контролем. Хотя, какое к черту тут спокойствие, когда мой мир разрушен.

Но эта маленькая победа над Лаурой даёт мне немного утешения.

Вечером дома Винсент пытается помириться со мной. Но я неприступна, словно крепость. Я не разговариваю с ним. Не реагирую на его шутки и заискивающие взгляды. Держу оборону.

Не помогли ни букеты цветов, ни откупоренная бутылка дорогого коллекционного вина к ужину. Я всем видом показываю, что не прощу ему.

За столом он пытается взять мою руку, но я отстраняюсь, не позволяя прикоснуться. Пусть почувствует мою холодность. Пусть понимает, как мне больно.

Винсент не выдерживает. Быстро встаёт и подходит ко мне сзади. Его ладони мягко, но уверенно опускаются на мои плечи. Я замираю. Тепло его рук вводит меня в тихое блаженство. Мне хочется растаять в его объятиях. Хочется, чтобы он целовал меня. Хочется его любви. Я понимаю, что до сих пор хочу его. Хочу целиком. И это злит меня ещё силь-

нее.

Я резко поднимаюсь, отодвигая стул. Ему приходится убраться руки. Не оглядываясь, я направляюсь к лестнице на второй этаж.

— Что бы ты знала, — говорит он мне вдогонку, — я никогда и никого так не любил, как люблю тебя!

Я останавливаюсь.

Его слова о любви бьют по мне. Они должны были осыпаться лепестками роз... но почему-то ранят.

Я медленно разворачиваюсь.

Он смотрит на меня уверенно, но в его взгляде есть мольба.

— Как? Изменяя мне? — мой голос дрожит.

Ещё секунда – и я расплачусь.

Винсент делает шаг вперёд.

— Виолетта... — тихо говорит он. — Ты даже не представляешь, как сильно ошибаешься.

Мой Винсент. Такой родной... И всё же он предал меня... Как он мог?..

Я срываюсь с места и бегу наверх в свою комнату.

Вчера я спала там. Вернее – прорыдала полночи в подушку. Вчера мне не хотелось к нему прикасаться, даже смотреть на него.

А сегодня... сейчас... всё иначе. Странное чувство не даёт мне покоя. Будто я отвоевала его у Лауры. Хотя он и так мой муж.

Мне кажется, что прошла целая вечность с нашей последней ночи вместе. Я скучаю по его нежным прикосновениям. Но уступить не могу. Моя обида. Моя гордость. Они сильнее.

Наказание!.. Кому? Ему или себе?

Опять бессонная ночь. Я думаю о Винсенте и Лауре. В тысячный раз представляю, как он обнимает её, целует.

Мне хочется отомстить. Сделать ему больно. Так же больно, как мне. Или ещё больнее.

И вдруг в голове появляется безумная идея.

Вот если бы рядом со мной оказался Макс... Если бы Винсент увидел нас вместе... Я в объятиях Макса. И Винсент это видит.

Что бы он почувствовал в этот момент?

Я почти вижу его растерянность. Его боль. Его злость.

И почему-то от этой картины внутри поднимается странное, мстительное ликование.

Но... Этого сделать я не могу. Винсент растопчет и уничтожит Макса. А возможно... и меня.

Утром мысли о Максе всё ещё не покидают меня.

Нет, я не собираюсь воплощать тот опасный план в жизнь, но... Просто хочу увидеть Макса. Мне нужна дружеская мужская поддержка.

Я не вынесу целый день рядом с Винсентом. Мне нужно отвлечься. Мне нужен человек, который не притворяется, не лжёт – искренний и честный. Тот, кто сможет понять меня.

Пишу Макс, и мы договариваемся встретиться на пляже.

Я буквально сбегая из дома. От Винсента, от его просящего взгляда, от разговоров, к которым я сейчас не готова. Пусть мучается в догадках, куда я пошла.

Полдень. Солнце над Марбельей ослепительно яркое. Фасады домов сияют своей белизной. На набережной полно людей.

Макс уже ждёт меня возле низкой каменной стены, отделяющей пляж от набережной. Его рубашка растёгнута на груди, светлые пряди волос блестят на солнце, в руках вертит ключи от машины.

Он замечает меня сразу. И в его взгляде я вижу то тепло, которое молча обещает спасение.

Я подхожу ближе и пытаюсь улыбнуться, но улыбка выходит вымученной. Он берёт меня за обе руки, и это сразу меня успокаивает. Теперь я чувствую, что не одна, что рядом есть мужчина, который защитит меня, не предаст.

— Как у тебя дела? — спрашивает заботливо он.

— Всё плохо, — качаю головой.

— Муж?.. — в его вопросе настороженность.

Ну конечно... Он ведь не знает, что у Винсента никакого инфаркта не было. Наверное, думает, что бедолага «склеил ласты» или в тяжёлом состоянии. Но в тяжёлом состоянии сейчас я.

— С ним всё хорошо, — мой голос пропитан обидой, — даже лучше, чем ты думаешь.

— Тогда что?

Я делаю вдох, и слова вырываются сами:

— Он изменил мне. С моей лучшей подругой.

Макс мгновенно притягивает меня к себе. Я закрываю глаза, прижимаясь к его груди. Мне так тепло и уютно в его объятиях. Хочется, чтобы это длилось вечно.

— Давай уедем отсюда подальше, — прошу я.

— Хорошо, — отвечает он без колебаний и тянет меня к пристани.

Небольшая яхта с белым парусом мягко покачивается у причала, будто приглашает нас – и Макс решает взять её напрокат.

Мы поднимаемся на борт этой красавицы. Макс уверенно становится за штурвал. Через минуту Марбелья остаётся позади. Звуки набережной постепенно растворяются в солнечной дымке. Перед нами – только море. Оно переливается тысячами бликов, а волны лениво бьются о корму.

Макс молчит. Я тоже. Ветер играет нашими одеждами, и в этом безмолвии вдруг появляется ощущение свободы – такой чистой и хрупкой, что страшно сделать лишний вдох, чтобы не разрушить её.

Мы отплываем всё дальше, пока берег не превращается в едва заметную линию, а море вокруг становится безграничным.

— Можно я попробую? — спрашиваю, кивая на штурвал.

Макс приподнимает брови, но в уголках его губ появля-

ется улыбка.

— Давай.

Он делает шаг в сторону, уступая мне место.

Я становлюсь за штурвал и крепко сжимаю колесо управления. По телу пробегает азарт. Яхта послушно скользит по воде, словно чувствуя каждое моё движение. Я ловлю направление ветра и парус набухает.

Макс стоит рядом, чуть позади, в любую минуту готовый прийти на помощь.

— Держи ровнее, — говорит он тихо.

Мы плывём дальше, и вокруг только море, солнце и тишина.

Через несколько секунд Макс придвигается ближе. Я чувствую его тепло у себя за спиной. Его ладони мягко накрывают мои руки на штурвале.

— Вот так, — произносит он, почти шёпотом. — Не борись с ветром... просто будь с ним на одной стороне.

Мы вместе ведём яхту. Вместе чувствуем ветер. Вместе смеёмся и молчим. И в этом есть что-то новое, что-то, чего я так долго ждала: доверие, понимание и тихое, притяжение, которое не требует слов.

Руки Макса медленно скользят вверх и останавливаются на моих плечах.

Я ощущаю его дыхание на своих волосах. Оборачиваюсь. Его взгляд затуманен – глубокий, почти опьяневший. Он смотрит на мои губы. И медленно приближается.

У меня внутри всё замирает. Я закрываю глаза. Наши губы осторожно соприкасаются. Я отпускаю штурвал. И вместе с ним отпускаю свои чувства на волю. Словно птица, расправившая крылья и устремившаяся в неизвестность, где нет ни границ, ни страхов — только полёт.

Сладкий поцелуй посреди бескрайнего моря. Только мы. Только небо и водная гладь, слившееся в единое целое. Меня уносит вдаль по волнам этой любви и нежности. Всё вокруг словно растворяется. Каждое мгновение ощущается как рождение заново.

— Мне с тобой так хорошо, — шёпотом произношу я, отрываясь от его губ.

— Мне тоже, — тихо отвечает Макс, всё ещё держа меня в объятиях. — Ты... море... Здесь я чувствую свободу, которой нет на берегу.

Я поднимаю на него глаза.

Наши чувства будто отражаются друг в друге.

От нахлынувших эмоций у меня вдруг выступают слёзы.

— Эй... что случилось? — в голосе Макса звучит тревога.

— Прости... Просто всё это... Я так давно не испытывала ничего подобного.

Он кончиками пальцев прикасается к моей щеке и заглядывает в лицо.

— Если тебя это утешит... я тоже.

Он делает паузу, будто собираясь с мыслями.

— Виолетта... скажи честно... есть шанс, что мы..., что

у нас что-то получится?

В его голосе столько надежды, что мне становится больно. Я опускаю глаза. Передо мной снова возникает лицо Винсента.

— Я бы хотела... — тихо говорю я. — Но всё сложно.

А внутри появляется странное желание – остаться здесь навсегда. На этой яхте. В этом море. Рядом с Максом.

Макс прижимает меня к себе и целует в волосы.

— Я так хочу, чтобы ты была со мной.

Только ближе к вечеру я возвращаюсь домой. Прямо в холле меня встречает Винсент. Он похож на разъярённого тигра – глаза блестят злостью, движения резкие, хищные. Всё-таки мне удалось его разозлить, заставить понервничать.

— Где ты весь день шлялась?! — не сдерживаясь кричит он. — Посмотри на себя! Мокрая, растрёпанная... как вобла, что была под солнцем.

— А что, только тебе можно шляться? — холодно бросаю я. — И трахать этих разведённых селёдок?!

Не дожидаясь ответа, быстро поднимаюсь по лестнице к себе.

Внутри комок противоречивых чувств. Словно в моей душе какой-то чертёнок злорадно смеётся и говорит: *«На тебе, Винсент, получи!»*. Но там же сидит ангелочек и тихо шепчет: *«Твой муж любит тебя, беспокоится. Смотри, он же места себе не находил, пока тебя не было. Может пора его*

простить?». «Нет, — снова шепчет чертёнок, — у тебя теперь есть Макс. Он не даст тебя в обиду.»

Я снимаю платье. Нужно смыть с себя морскую соль.

Едва успеваю накинуть шёлковый халат, как дверь распахивается. В комнату влетает Винсент.

— Я весь день звонил тебе! — снова кричит он. — Телефон выключен! Что я должен думать?!

Его буквально трясёт от злости. Руки сжаты в кулаки, в глазах вспыхивает яростный огонь.

— Да мне всё равно, что ты думаешь. И о ком ты думаешь, — с вызовом отвечаю я. — Ты больше ко мне не прикоснёшься!

Эти слова словно бьют его по лицу. Я вижу, как напрягаются его скулы. Как на шее пульсирует вена.

— Ты забыла из какого дерьма я вытащил твою семью? — жёстко произносит он. — Кем ты была..., и кто теперь?

В одно мгновение его руки стремительно смыкаются на моих запястьях стальной хваткой. Я всем телом ощущаю холодную силу его решимости. Дёргаюсь. Но его пальцы только сильнее сжимаются на моей коже. В груди поднимается паника, смешанная с гневом и страхом. Сердце колотится в висках, дыхание сбивается.

Слова ядом вырываются наружу.

— Нет, не забыла! Теперь я понимаю, что ты не можешь удержать своего зверя в штанах ни возле одних стройных ног! Наверное, мой зад показался тебе соблазнительней всех

остальных!

Я пытаюсь вывернуться, но он не отпускает мои руки. От резкого движения халат распахивается, оголяя тело.

Винсент на мгновение замирает. Его взгляд медленно скользит с моего лица ниже. Шёлковая ткань приоткрыла грудь и теперь мои бугры с торчащими сосками нервно вздымаются, будоража его взор. Он больше не может произнести ни слова. В его мозгу замыкание. Так всегда происходит, когда я перед ним голая. Я слышу, как внутри него рычит зверь. Он закатывает глаза, пытаюсь справиться с внезапно возникшим вожделением.

Он никогда не может устоять перед моим телом. И в этом я чувствую всегда свою победу – но не сейчас. Сейчас это для меня угроза.

Я пытаюсь высвободить руку, чтобы запахнуть халат. Он резко притягивает меня к себе и поглощает своим ртом мои губы. Одной рукой всё ещё удерживая меня, другой он растёгивает ремень на своих брюках. Я словно марионетка под его натиском.

Его уверенный шаг к кровати... ещё один... ещё... Он валит меня на постель. Под его телом я не могу ни убежать, ни сдвинуться. Тонкие кружевные трусики даже не были сняты, просто отодвинуты в сторону ноги.

Он входит в меня молниеносно, жадно, порывисто. Его губы обхватывают мой сосок, нежно лаская языком ореол. Я чуть ли не задыхаюсь от его неожиданного порыва. Глотая

ртом воздух, поддаюсь этому напору. Чувствую его силу во мне, его всепоглощающую власть, его страсть, которая пробуждает во мне ответ.

Всё ещё помня про его измену, мои руки, острыми ногтями впиваются ему в спину. Мне хочется причинить ему боль. Но он лишь стонет от блаженства, а может, просто дразнит меня. Я сильнее надавливаю ногтями, и приподняв голову, прижимаю зубами его плечо. Не сильно, но достаточно, чтобы он почувствовал мою злость.

Его движения становятся быстрее и глубже. Его губы ползут по моей шее, потом по щеке, глазам, лбу, заставляя меня разжать зубы, усмирить, сделать покорной и тихой. И вот мои руки уже медленно гладят его спину, а тело податливо под его толчки.

Последняя вспышка и он зарывается лицом в мои волосы, обволакивая меня крепкими руками. Я выдыхаю. Он ещё несколько минут держит меня. Целует и идёт в душ.

Я лежу, прикрывшись простынёй и смотрю в потолок. За последние несколько дней моя жизнь перевернулась. Я никогда не думала, что Винсент может изменить мне. И уж тем более – что подруга способна так подло предать. Да и от себя я не ожидала... интереса к Максусу.

Почему всё произошло сразу? Почему именно сейчас?

Хотя, если честно, появление Макса – это даже хорошо. Не знаю, чтобы я без него делала. Наверное, рыдала бы в подушку сутками напролёт, изводя себя ревностью и обидой.

А так...

Макс – моя отдушина. Тихая пристань, к которой всегда можно причалить.

Сегодня рядом с ним я ни разу не вспомнила ни о Винсенте, ни о Лауре. С Максом легко. С ним можно говорить о чём угодно, можно дурачиться как в детстве, можно корчить из себя ребёнка и смеяться без причины.

С Винсентом мне тоже хорошо... Было... Но рядом с ним я другая. С ним я – КРАСИВАЯ.

Винсент даёт мне чувство превосходства над другими, но не свободу. Он словно король. Его уверенность, его деловой подход ко всему, его триумфальные выигранные судебные дела – всё это превозносит его в моих глазах. Он относится к той категории мужчин, которые умеют зарабатывать деньги и не скупаются на роскошь и удовольствие. И это подкупает.

До его измены с Лаурой, мне в нём нравилось всё: каждая часть тела, каждое движение и каждая фраза. А теперь...

Интересно, если бы не этот ошибочный инфаркт – узнала бы я про его поступок?.. Что это было?.. Мимолётная страсть? Случайное увлечение? Единоразовый забег? Может эта сука его соблазнила? Или он разлюбил меня?..

Но только что... что это было? Любовь?.. Страсть?.. А если такую же страсть он испытывает и к Лауре?..

Тихий зумер телефона прерывает мои мысли.

Сообщение от Макса. Он спрашивает, всё ли у меня в порядке.

На душе сразу становится хорошо. Макс беспокоиться обо мне. Он думает обо мне.

На моём лице улыбка. Пальцы быстро набирают: *«Всё хорошо...»*.

Но я тут же останавливаюсь. Что написать? *«Всё хорошо. Я только что занималась любовью с мужем.»*

Нет.

В голове зреет план. Мне почему-то хочется перед Максом выглядеть беззащитной, по-детски наивной. Хочу, чтобы он чувствовал себя моим защитником и спасителем. И... чтобы ревновал.

Я удаляю *«Всё хорошо»* и пишу: *«Всё плохо...»* и добавляю смайлик полный слёз.

«Он тебя ударил?» — приходит от Макса.

Я на секунду задумываюсь.

«Нет. Хуже. Он взял меня насильно.»

Через мгновение появляется новое сообщение.

«Я убью этого урода.»

Я смотрю на слова и невольно улыбаюсь. Игра началась.

Я разожгла в душе Макса ревность и злость на Винсента. Даже через экран телефона чувствую его вспыхнувшую огнём ярость.

Пусть. Так и должно быть. Пусть ненавидит Винсента. Потому что моя собственная ненависть... кажется, уже заканчивается.

Я печатаю:

«Макс, тебя это не должно касаться. Ты здесь ни причём.»

И выключаю телефон, оставляя его наедине с разорванными чувствами.

В этот момент из душа выходит Винсент. Свежий, довольный. Ещё бы! Он только что снова завоевал свою жену! Победитель!

Я закрываю глаза и делаю вид, что сплю. Он тут же наклоняется ко мне и нежно целует. Я не шевелюсь. Пусть думает, что я всё ещё обижена. Хотя... на самом деле так оно и есть.

Глава 5

Ночь словно смыла все недоразумения между мной и Винсентом. Утром мы улыбаемся друг другу, как будто инцидента с Лаурой и в помине не было. За завтраком мило беседуем, обсуждаем какие-то пустяки, и я даже заботливо смахиваю пылинки с его пиджака.

Ему пора на работу. Винсент идёт в кабинет за дипломатом, а его телефон остается лежать на столе. Вдруг экран вспыхивает. Входящий звонок.

Я машинально бросаю взгляд... и замираю. На экране имя Лауры.

Как она смеет ему звонить?.. После всего!!!...

Меня словно окатывает холодной водой. Я еле сдерживаюсь, чтобы не закричать, не швырнуть телефон в лицо Винсенту. Хочется разнести весь этот идеальный дом к чёртовой матери. Но я только сжимаю губы.

Он возвращается в гостиную, и я притворно выдавливаю из себя улыбку. Целую мужа в щёку.

— Хорошего дня, дорогой.

Как только за ним закрывается дверь, я даю волю своим чувствам. Мои ругательства разносятся эхом по комнатам. Мне просто хочется убить эту дуру, чтобы она больше никогда не трогала моего Винсента.

Злость кипит во мне так сильно, что трудно дышать и я

не могу ясно мыслить. Перебираю всевозможные варианты чтобы уличить их вместе или прекратить навсегда их связь. Но всё кажется невыполнимым.

Накрутив себя до предела, решаю, что для начала мне надо убедиться, что мой муж действительно мне изменяет. Но в одиночку мне не справиться. Нужна помощь.

И в голове сразу появляется одно имя. Макс.

Я беру телефон и быстро пишу ему сообщение. Мы договариваемся встретиться возле спортивного клуба.

Я приезжаю раньше назначенного времени – дома сидеть было невозможно.

Глушу мотор и наблюдаю за прохожими. Тревога и подозрения буквально разрывают меня изнутри. Минуты тянутся бесконечно. Я уже истерзала себя десятками догадок: что сейчас делают Винсент и Лаура? Вместе ли они? Чем заняты?

Наконец появляется Макс. Он идёт неторопливо и уверенно, даже не подозревая, какая драма разыгрывается у меня голове.

Открывает пассажирскую дверь и скользит на сиденье рядом. Его лёгкий, нежный поцелуй на секунду рассеивает панический туман в моей голове.

— Ты выглядишь... напряжённой, — немного озадаченно говорит он.

Его слова взрывают во мне последние крохи терпения.

— Напряжённой?! — выдыхаю я.

Чувствую, как огонь возмущения поднимается во мне и не сдерживаясь выплёскивается наружу.

— Макс, я на грани! Сегодня Лаура опять звонила Винсенту! Она не оставляет его в покое! Мне надо знать – встречаются ли они!

Я сглатываю. Нервно заламываю пальцы.

Макс молча смотрит на меня. В моих глазах, наверное, плещется отчаяние.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — тихо спрашивает он. В его голосе грусть, но мне и самой сейчас не сладко.

— Я хочу проследить за Винсентом, — говорю быстро, обрывисто. — Нам нужно подъехать к офису. Но не на моей машине. Он мою сразу заметит. Можешь отвезти меня на своей?

Смотрю на Макса почти с мольбой. Он тяжело вздыхает. Минуту думает.

— Ладно, принцесса, для тебя хоть Луну с неба.

Мы пересаживаемся в его машину – уютный, комфортный, непримечательный «Seat», с тонированными стёклами. К зданию, где работает мой муж, подъезжаем без пятнадцати семь. Я точно знаю, что Винсент ещё там – звонила секретарю. Ровно в семь офис закрывается.

Мы ждём на противоположной стороне улицы, недалеко от входа. Всё моё внимание приковано к дверям.

— Как ты после вчерашнего? — вдруг нарушает молчание

Макс.

В первую долю секунды я даже не понимаю о чём он спрашивает. Потом вспоминаю, что написала ему вчера.

Нерешительно пожимаю плечами.

— Он не причинил тебе вреда? — заботливо интересуется

Макс.

Я отрицательно качаю головой.

— Если он поднимет на тебя руку, ты можешь обратиться в полицию, — говорит он почти наставительно.

Его слова почему-то меня раздражают.

— Какая полиция, Макс? — резко бросаю я. — Мой муж адвокат.

Макс уверенно кладет свою ладонь на мою руку.

— И на таких, как он, найдётся управа.

Я поворачиваюсь к нему.

Неужели он правда такой наивный, верит в справедливость? Или просто не знает, кто мой муж?

— На него... нет, — говорю без тени сомнения. — Ты вообще понимаешь, кто такой Винсент?

Макс приподнимает одну бровь и недовольно хмыкает.

— Нет. Как-то нас друг другу не представили. А должен знать?

Я понимаю, что перегнула. Поставила сейчас имя Винсента на какой-то пьедестал. Да и откуда Максу знать кто такой Винсент Валдес? Он же не президент. И Макс в этом городе не больше месяца.

— Извини, — уже мягче произношу я. — Просто мой муж... он очень... влиятельный адвокат. У него связи есть везде.

Я чувствую, как Макс на какое-то мгновение уходит в себя. Затихает. Будто его в машине больше нет. В салоне повисает тяжёлая тишина.

И именно в этот момент из дверей офиса выходит Винсент. А за ним — Лаура.

Я инстинктивно вжимаюсь в кресло. Горячая волна прокатывается по всему телу. Сердце начинает биться быстрее.

По моей реакции Макс сразу всё понимает.

— Это он? — коротко спрашивает, бросив на меня быстрый взгляд.

Я едва заметно киваю, не отводя глаз от новоявленной парочки.

Тем временем Винсент подходит к своей машине и галантно открывает дверцу. Лаура садится на пассажирское сиденье, сияя от счастья.

— Поедем за ними, — тихо произношу я, хотя уже и так понятно, что к чему.

Машина Винсента трогается. Через несколько секунд следом выезжаем и мы. Едем не долго. Автомобиль Винсента останавливается возле отеля «The Town House».

Я чувствую, как у меня холодеют руки и кровь застывает в жилах.

Мой муж выходит из машины, обходит её и помогает Ла-

уре выбраться. Она смеётся, что-то говорит ему. Он кладёт руку ей на талию. И они вместе скрываются в фойе.

Я сижу молча не в силах пошевелиться. Ступор.

Я не узнаю своего мужа. Нет... Он не такой. Этого просто не может быть!

У меня непонимание. Винсент так настойчиво хотел помириться со мной. Сегодня утром он был таким милым...

Почему сейчас это происходит?

— Будем ждать? — еле слышно спрашивает Макс.

Я не смотрю на него. Я всё ещё смотрю на те двери, за которыми исчезли Винсент и Лаура.

Если бы это был сон... Но нет, это моя реальность. Становится так горько и пусто на душе, словно у меня сейчас забрали что-то самое главное. К глазам подкатывают слёзы, и я закрываю лицо руками.

Макс тянется ко мне. Его ладонь мягко ложится мне на голову. Он плавно проводит по волосам.

— Ну, что-ты, Виолочка?... Всё будет хорошо..., — его тихий шёпот доносится до моих ушей. — Может быть, это даже к лучшему. Ты же не любишь его.

Я убираю свои руки с лица и удивлённо смотрю на Макса.

Мне хочется закричать, что я всё ещё люблю своего мужа. Что чувства не умирают за одно мгновение. Что мне больно видеть, как он уходит с другой. Что мне тяжело осознавать, что мне изменяют.

Но слова застревают в горле. Если я такое скажу Максиму...

я обижу его. Я только беззвучно открываю рот, показывая рукой на отель.

Да, я зла на Винсента. Так зла, что готова отомстить. Сделать ему больно. Сделать так, чтобы он пожалел, что променял меня на Лауру. Но в то же время... Я хочу вернуть его. Хочу, чтобы он был только моим.

— Ты можешь потребовать развод, — снова произносит Макс очередную нелепую для меня фразу.

— Развод? — повторяю я, хлопая глазами.

— Ну, после такого... Зачем тебе с ним оставаться? Можешь уйти от него, — слова Макса звучат спокойно и из-за этого кажется, что он совершенно меня не понимает.

— Уйти?.. Куда?! — бросаю ему с вызовом, словно это он виноват в измене Винсента.

Но Макс смотрит на меня с добротой.

— Ко мне, например.

Он протягивает к моему лицу руку и осторожно вытирает слёзы с моих щёк.

— Я не хочу, чтобы ты плакала. Ты можешь жить со мной.

Он смотрит в мои глаза с такой любовью и искренностью, что у меня внутри всё сжимается.

— Я серьёзно, Виолетта. Я не шучу. Хочешь, прямо сейчас заберём твои вещи и переедешь ко мне... Подашь на развод. И тебе больше не придётся терпеть его.

Слова Макса повергает меня в полный ужас. Мне кажется, что мир перевернулся и я поменялась местами с Лаурой.

Теперь она замужем за Винсентом, а я без дома и денег на улице.

— Н-е-е-т, — выдавливаю из себя. — Макс, ты не понимаешь... Дом принадлежит Винсенту... и деньги... Я остаюсь ни с чем... Если подам на развод, он отсудит у меня всё... Только благодаря ему я сейчас живу жизнью, о которой мечтают многие.

Макс меняется в лице. Его глаза больше не светятся тем лучезарным светом надежды. Он поворачивается к лобовому стеклу. Я вижу, как сжимаются его скулы, а кулаки упираются в руль.

— Многие мечтают следить за мужем, который изменяет? — тихо произносит он.

Его правда бьёт меня в самое сердце. Я опускаю глаза и слёзы снова скатываются по щекам.

Макс прав. Я унижаю себя. В своём отчаянии я цепляюсь за Винсента, за все блага той жизни, к которой привыкла.

«Надо быть гордой, — убеждаю себя. — Надо не терять достоинство. Надо показать Винсенту, чего я стою!.. Может уйти от него? Тогда он увидит, что потерял, поймёт, что не ценил, и как плохо со мной поступил. Уйти... но куда. К Максусу? Одно дело просто уйти, но другое – уйти к мужчине. Винсент устроит войну если узнает.»

В сумочке звук сообщения. Пишет Винсент.

«Меня срочно вызвали в Сарагосу. Дела. Буду завтра. Целую. Люблю.»

Я начинаю тихо хихикать.

Сначала едва слышно, потом громче. Смех выходит каким-то нервным, рваным. Хотя это уже совсем не смешно.

В глазах Макса вопрос.

— Это Винсент, — говорю я и показываю экран. — Сообщает, что будет только завтра.

Я закрываю глаза ладонями и качаю головой, не в силах поверить в происходящее.

Неужели Винсент меня бросает? Неужели у них с Лаурой всё так серьёзно?

— Тебе нужно отвлечься и расслабиться, — говорит Макс и заводит мотор. — Я знаю одно место – думаю, тебе там понравится.

Я молчу. Сейчас мне всё равно, куда отвезёт меня Макс, лишь бы подальше от этого чёртового отеля, в котором сейчас мой муж занимается любовью с моей теперь уже бывшей подругой.

Мы выезжаем из города. Лучи заходящего солнца окрашивают горизонт в янтарные краски. Свежий воздух с моря врывается в приоткрытое окно. Машина мчится по трассе.

Я снова убегаю. От Винсента. От его измены. От себя прежней.

Макс включает музыку. Лёгкая мелодия заполняет салон, словно волна, которая смывает последние несколько часов тревоги. Мне становится легче. Дорога постепенно сужается, уводя нас от шумной набережной. Огни вечерних фонарей

мерцают, будто кто-то рассыпал по городу золотые искры.

Макс сбавляет скорость и сворачивает в узкую улочку старого квартала. Паркуется у обочины. Здесь тихо. Невысокие дома с низкими фасадами и балконами, увитыми глицинией, да пара уличных котов, с любопытством уставившихся на нас.

— Пойдём, — говорит он, выходя из машины.

Я послушно следую за ним. Внутри меня пустота, словно моя прошлая жизнь с Винсентом исчезла. Стёрта.

Макс останавливается возле небольшого здания. Только сейчас я замечаю, что это кафе, спрятавшееся в уютном уголке старого двухэтажного дома. В полумраке оно выглядит почти забытым: в окнах темно, дверь закрыта, тихо. Лишь неяркая подсветка возле вазонов с цветами, освещает вход.

— Кажется, нам сюда, — говорит Макс.

Он наклоняется к стене и достаёт из-под большого булыжника спрятанный ключ. Замок поддаётся с коротким металлическим вздохом, и дверь открывается, впуская нас в густую темноту.

Я делаю шаг внутрь и замираю, пока глаза пытаются уловить очертания пространства. Макс проходит дальше, уверенно, как человек, который уже был здесь не один раз.

Через мгновение в глубине зала вспыхивает мягкий свет, а на потолке загораются десятки маленьких фонариков. Словно в сказке, постепенно проступают детали интерьера: на стенах картины с персонажами фильмов в позолоченных

рамках, полки с барельефным узором, разнообразные предметы декора, стеллаж с книгами, удобные кресла и небольшие столики, на которых стоят свечи в прозрачных колбах. Возле окна – диван, обшитый блестящей канвой, и милые подушки всевозможных цветов.

— Это кафе моего друга, — говорит Макс и усаживает меня на высокий стул возле барной стойки. — Он уехал на несколько дней по делам. Так что сегодня для тебя я буду барменом.

Макс проскальзывает за стойку и начинает «колдовать» над бутылками с ликёрами. Металлический шейкер ловко двигается в его руках. Кубики льда позвякивают о стенки, отбивая ровный ритм. Через пару минут он наполняет оба бокала ярким алым напитком и пододвигает мне.

Я пригубляю холодный коктейль. Малиновый вкус с лёгкой ноткой цитруса неожиданно напоминает мне конфеты, которые мы с ним ели в детстве.

Макс выжидательно смотрит.

— Да-а... — довольно протягиваю я. — Это тот самый вкус!

Он улыбается, его глаза светятся от радости, из-за того, что смог меня удивить.

Он выходит из-за стойки и подходит к полке, где бережно выстроены раритетные вещи. Берёт виниловую пластинку и осторожно опускает её на проигрыватель. Раздаётся тихое, шуршащее дыхание звука. И в это мгновение рождается

предчувствие чего-то нереального, почти сказочного, будто время собирается сделать шаг в сторону.

— Потанцуем? — предлагает Макс, протягивая мне руку.

Я поднимаюсь со стула и приближаюсь к нему. Джаз мягко разливается по комнате, наполняя её тихим волшебством. Макс кладёт ладонь мне на талию. Я опускаю руки ему на плечи. И мы начинаем медленно двигаться в такт ритмов. Он осторожно притягивает меня ближе. Я чувствую тепло его тела, ровное биение сердца, и, поддавшись этому спокойствию, обвиваю руками его шею.

Он смотрит на меня с такой нежностью, что в этом взгляде исчезают все мои тревоги. Мы кружимся под музыку, и кажется, будто весь мир кружится вместе с нами. Он склоняет голову, и его губы касаются моего лба. От его дыхания, от того, как он держит меня – с трепетом, с почти неуловимой дрожью – становится так светло и хорошо, что хочется плакать.

Музыка стихает. В наступившей тишине Макс наклоняется ко мне и шепчет прямо в ухо:

— У меня есть ещё один сюрприз.

Он едва заметно кивает в сторону противоположной стены. Я прослеживаю его взгляд и только сейчас замечаю в углу проектор, который всё это время терпеливо ждал своего часа.

— Будем смотреть... угадай что? — весело подмигивает он.

Я теряюсь в догадках, перебираю в голове варианты, но ни один из них не кажется мне правильным. Макс тянет загадочную улыбку, а я пожимаю плечами.

— Мультфильм «Русалочка», — произносит он с таким искренним видом, будто это очевиднее очевидного.

Я прыскаю от смеха.

— Серьёзно?

— Абсолютно, — кивает он. — Располагайся на диване, а я пока сделаю нам перекус.

Я падаю в мягкие подушки дивана, и чувствую, как внутри разливается тёплое, почти детское счастье.

Макс настраивает проектор и звуковые колонки, приглушает свет. Комната постепенно меняется, превращаясь в маленький кинотеатр. Потом он ещё раз ныряет под стойку бара, возвращаясь с миской попкорна и банками колы. Ставит всё на столик и улыбается мне так, будто мы задумали небольшой заговор против взрослого, слишком серьёзного мира.

Экран оживает. На нём появляется мультфильм нашего детства – знакомый до последнего кадра. Мы вместе смеёмся, бросаем друг в друга попкорном и даже пытаемся подпевать песни из саундтрека. Вечер проходит как один волшебный миг.

Я вдруг замечаю, что больше не думаю о Винсенте. Все тревоги растворяются, будто и не существовало предательства и измены. Остаётся только этот диван, смех, мульт-

фильм... и Макс рядом, с которым так удивительно просто.

Экран гаснет. И мне совсем не хочется возвращаться в свой пустой дом. Макс буквально читает мои мысли.

— Ну что, русалочка, — весело спрашивает он — хочешь, выйдем к морю?

— Да, мой принц, — подыгрываю ему в ответ.

Мы приезжаем на тихий пляж ближе к Нуэва-Андалусии. Здесь почти никого нет – только море, ночь и мы. Луна висит низко над горизонтом, и её свет стелется по воде длинной серебряной дорожкой. Мы стоим у самой кромки берега. Волны бережно трогают песок и тут же откатывают обратно.

Прохладный ветер пробирается сквозь тонкую ткань платья, и я невольно ёжусь. Макс сразу это улавливает – накрывает меня руками сзади, прижимая к себе. Я чувствую, как его дыхание касается моего виска, и от этого по коже пробегает тихая дрожь. Он обнимает меня чуть крепче, будто защищая от ветра и от всего мира сразу.

Его губы касаются моей щеки, и я разворачиваюсь к нему. Его поцелуй мягкий, осторожный, словно он спрашивает разрешения. Я отвечаю ему, позволяя продлить этот сладкий момент дальше. Его руки плавно скользят по моей спине, а мои – по его шее. Шёпот моря уносит нас в тайну ночи, где звучат совсем не детские желания.

— Мой дом не далеко, — хрипло шепчет Макс, отрываясь от моих губ. — Пойдём ко мне.

Я одними глазами говорю: «Да».

Макс подхватывает меня на руки и несёт по песку. Его дом действительно оказывается всего в нескольких метрах от пляжа. Мы продолжаем целоваться буквально на каждом шагу, словно, какая-то невидимая сила окутала нас и не может отпустить ни на секунду.

Перед дверью он пускает меня, чтобы открыть замок. Не включая свет, мы дальше двигаемся по инерции в спальню. Его футболка быстро слетает с тела. Загорелые мускулистые плечи на мгновение завораживают мой взгляд. Его руки аккуратно стягивают моё платье вниз и моментально притягивают к себе.

Мы соприкасаемся телами. Я чувствую его бархатистость кожи, его тепло. Прерывистое дыхание возле моего виска. Он поднимает меня и несёт на кровать. Опускает аккуратно, бережно. Во мне всё замирает.

Я смотрю в его лицо. В его взгляде дымка, обволакивающая, манящая, запретная. Он наклоняется надо мной и целует в ресницы, заставляя закрыть глаза.

Его губы медленно спускаются к моей щеке, шее, ниже. Его руки заползают мне за спину и, как по волшебству, лифчик исчезает, открывая грудь. Сквозь приоткрытые веки я вижу, как он рассматривает в полутьме мои торчащие бугры. Его ладони нежно их сжимают, и по моему телу пробегают мурашки. Макс наклоняется и обхватывает соски губами. Я вздрагиваю. Приятная нега разливается по всему телу. Он

водит языком вокруг ореолов, окуная меня в томящее забытьё.

Его руки опускаются ниже, снимают с меня трусики. Пальцы медленно проводят между ног, вызывая во мне тихий стон. Мои руки нежно скользят по его телу, запоминая каждую выемку, каждый мускул. Дотрагиваюсь до его фаллоса. Тёплый. Большой. От моих прикосновений он напрягается ещё сильнее. Макс закатывает глаза. И больше не в силах терпеть погружается в меня. Одновременно жаркий поцелую обжигает мои губы.

Я чувствую его в себе. Чувствую его движения, чувствую его дрожь. Волна страсти захватывает нас. Мы задыхаемся от чувств, от поцелуев. Теперь наши руки и губы повсюду. Мы теряем небо и землю. Уносимся в мир блаженства, туда, где нет реальности.

Глава 6

Утром меня будит тихая вибрация телефона. Нащупываю его рядом и машинально отвечаю на вызов.

— Привет, сестричка, — слышится бодрый голос брата.
— Впустишь меня?

Я распахиваю глаза. Сон слетает мгновенно. Испуганно смотрю то на телефон, то на окружающее меня пространство.

Чужая, уютная спальня. Светлые стены только начинают ловить золотые лучи восходящего солнца. За колышущимися шторами слышится шум прибора.

Рядом, под белыми простынями спит Макс. Он дышит ровно и тихо, так безмятежно, что мне даже становится немного завидно.

— Ты где? — шёпотом, чтобы не разбудить Макса спрашиваю я.

— Я на крыльце. Возле твоего дома, — нетерпеливо произносит брат.

«Вот, чёрт», — ругаюсь я про себя.

— А ты не можешь попозже прийти? — шепчу в трубку.

— Виола, — голос брата меняется, становится серьёзный.
— У меня проблемы. Открой мне.

Я соскальзываю с кровати и выхожу в гостиную, прикрыв за собой дверь.

— Лукас, я сейчас не дома, — тихо тараторю я. — И Винсента тоже нет. Если это не срочно...

— Это срочно, Виола! Срочно! Вопрос моей жизни, — порывисто произносит Лукас, и в его голосе я теперь точно слышу тревогу.

— Жди. Я скоро приеду, — без лишних вопросов бросаю ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.